

ВЛАДИМИРСКАЯ СТРАНИЦА БИОГРАФИИ

Знакомясь с биографией драматурга В. Розова, невольно поражаешься обилию жизненных передряг, перенесенных им. И вместе с тем он оптимистично заявляет о себе: «Я человек счастливый».

В 1918 году, когда семья Розовых жила в Ярославле, там вспыхнул белогвардейский мятеж. При пожаре сгорел их дом со всем скарбом. Родителям вместе с детьми удалось бежать из города, захваченного врагами.

В Ветлуге, куда перебрались беженцы, был голод. Кору, картофельную шелуху ели люди в ту пору. Но Виктору опять повезло. Хозяин дома, где Розовы снимали жилье, имел колбасную мастерскую. Ребятишки здесь вместо лошадей вращали ворот, прокручивали мясо. За это хозяин расплачивался кольцом багровой конской колбасы.

Будучи уже семиклассником, Розов ходил от кружка безбожников в деревню объяснять крестьянам, что бога нет. Ходил он под праздники верст за восемь — двенадцать. После прочтения «лекции», скажем о пасхе, деревенские активисты запирали его в амбар на большой замок, чтоб юного атеиста не побили.

Рассказывая о войне, Розов пишет: «Все, кто пережил минувшую войну, согласятся со мной, что четыре года и сейчас нам кажутся целым громадным периодом в нашей жизни, минимум десятилетием, а то и больше».

У Розова есть все основа-

ния для такого суждения. Его, тяжело раненного, шесть суток везли с фронта до госпиталя во Владимире, который размещался в старой церкви. Его обмыли и положили на полу в подвале под сводами и накрыли простыней. Сестра, случайно приподняв ее край, удивилась, что он жив. На операционном столе врач спросила согласия у Розова ампутировать ногу выше колена. Тот согласился.

Когда же очнулся, под одеялом явственно проступало две ноги. Около него сидела молодая врач с милым, добрым лицом. Она пояснила: «Решили подождать с ампутированием, может быть, удастся спасти». Назвала себя: Мария Ивановна Козлова.

— Что вы хотите? — спросила доктор.

— Пирожков с мясом... и компот.

Марию Ивановну порадовал пробудившийся аппетит раненого. Неизвестно, как и где раздобыла она дефицитную в те времена еду. Утром Козлова предстала перед ним с литровой банкой домашнего компота и тарелкой румяных пирожков.

Этот поступок сильно поразило Розова. «Что я, — думал он, — один из миллионов раненых солдат — для измученного ночными дежурствами, потоком раненых, операциями палатного врача?».

Розову повезло. Он выжил, ногу не отняли. Но из Владимира путь был в казанский госпиталь, в котором ему при-

шлось пролежать еще целый год.

Но на этом не закончилась его связь с Владимиром.

В 1946 году Виктор Розов жил уже в Москве. Война была позади, но было еще и холодно и голодно. Он сидел в своей десятиметровой комнате и при свете копилки писал. Тихо постукали. Вошел почтальон и вручил письмо. Розов распечатал его. В нем был другой конверт, адресованный его отцу, который умер еще в 1944 году.

Розов вскрыл конверт и стал читать. Удивление появилось на его лице. Писала Мария Ивановна Козлова. Доктор из Владимира. Оказалось, отец его вел с ней переписку, когда Виктор лежал во владимирском госпитале.

Прошло много времени. Война осталась в воспоминаниях старших, в кино, книгах, да таких вот лирических отголосках, которые находим у В. Розова в его произведении «Путешествие в разные страны».

Жила ли во Владимире доктор Мария Ивановна Козлова? Несомненно, жила. Где эта женщина, благодаря которой вернулся к жизни солдат, впоследствии ставший известным советским драматургом?

В. ЕЛАГИН.

г. Владимир.

№ 8 АВГ 1979

"ПРИЗЫВ"

В. Владимир